

Флешка от прадеда

Анатолий Кораблев

Анатолий Кораблев
Флешка от прадеда

«Издательские решения»

Кораблев А.

Флешка от прадеда / А. Кораблев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857320-0

Москва, 2012 год. Глеб Кузьмин, журналист одной из столичных газет, встречается с загадочным стариком. Он узнает, что является потомком очень влиятельного человека на планете Земля, который сейчас находится в смертельной опасности, и спасти его может только он. Но на него самого объявлена охота. Чтобы помочь неизвестному родственнику, герою сначала нужно выжить самому. Как это сделать, если за ним охотятся сильные мира сего?

ISBN 978-5-44-857320-0

© Кораблев А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1.	7
Глава 2. Розыгрыш, что ли?	10
Глава 3. Где реальность?	15
Глава 4. Как это может быть?	19
Глава 5. Рыбак	21
Глава 6. Появление	24
Глава 7. Блондинка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Флешка от прадеда

Анатолий Кораблев

Редактор Наталья Астанина

Корректор Алексей Леснянский

Иллюстратор Анастасия Евграфова

© Анатолий Кораблев, 2017

© Анастасия Евграфова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-7320-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Он терял последние силы. Противоядия не было, и смерть неумолимо приближалась к нему большими шагами. На его лице промелькнула улыбка. «Как странно, – подумал он, – уйти от преследования профессиональных воинов и умереть от укуса скорпиона в небольшой пещере. Хорошо хоть, здесь никто не найдет». Молодой жрец достал из тряпичной сумки шка-тулку и бережно положил ее рядом с собой. Ему хотелось ее закопать, но сил уже не было. «Что будет дальше?» – последнее, что подумал он и перестал дышать.

Глава 1.

Странный старик

В просторной комнате за небольшим антикварным столиком на диване сидел мужчина. На вид ему было лет тридцать пять. Красивые черты лица, коротко стриженные светлые волосы и зеленые глаза. Одет в джинсы и белую футболку. Мужчина неторопливо пил кофе, который ему принесла минуту назад пожилая дама в строгом черном костюме, и внимательно рассматривал интерьер помещения.

Это был кабинет. На дворе двадцать первый век, а здесь время как будто остановилось и, по всей видимости, где-то в восемнадцатом столетии. Ему раньше приходилось видеть такое убранство только в музее или кино. Но в реальности это выглядело более впечатляюще!

Большой стеллаж, который закрывал собой всю стену до потолка, был заставлен книгами. На стенах висели картины. Даже с того места, где он сидел, было видно, что это не репродукции, а настоящие полотна. Вот только каких мастеров, мужчина не знал – он совсем не разбирался в живописи.

Особняком стоял огромный массивный стол с гнутыми и резными ножками, весь блестящий темно-бордовым цветом. Это было настоящее произведение искусства. Мужчина сидел примерно в двух метрах от него, а так как окна были почти полностью занавешены тяжелыми шторами и света, попадавшего в помещение, было недостаточно, то более детально разглядеть этого гиганта не получилось.

Он сделал небольшой глоток и поставил чашечку с блюдцем перед собой. Полутораметровые напольные часы пробили двенадцать дня. Посетитель посмотрел на свои наручные часы и в ожидании откинулся на спинку дивана.

Ждать долго не пришлось. Спустя минуту дверь открылась, и в помещение вошел мужчина на вид лет семидесяти. Он был одет в черные, классического кроя брюки, белую рубашку, поверх которой была накинута шерстяная кофта с большими черными пуговицами. Старик был весь седой: волосы на голове, борода, усы – прямо-таки Карл Макс с портрета, висевшего в школах советского периода. Он подошел к гостю и протянул руку:

– Афанасий Тимофеевич Розин, адвокат, – представился он. Его голос звучал бодро и тепло. – Чего это вы в потемках сидите? – Он улыбнулся и, не дав гостю представиться, продолжил: – Ох уж эта Тамара Степановна! Привыкла, что я в полумраке живу и, видимо, не обратила внимания, что света здесь не хватает! Да и прохладно, наверное, в одной футболке-то, а? А я, знаете ли, – продолжал он, – тяжело переношу жару. Поэтому у меня повсюду кондиционеры! – Старик внимательно посмотрел гостю в глаза и добавил, как бы оправдываясь: – Я электричеством днем практически не пользуюсь. Мне все время кажется, что достаточно светло. Может, какая фобия развилась с годами?

С его лица улыбка так и не сходила, а вот взгляд, как показалось посетителю, был холодным и пытливым. Отпустив руку мужчины, старик подошел к ближайшему окну и раздвинул шторы. Дневной свет осветил большую комнату. В одно мгновение в помещении все преобразилось: масло на картинах заблестело, а стол стал выглядеть еще внушительнее, чем прежде. Даже серые обои, несколько минут назад вызывавшие тоску и скуку, показались очень даже к месту.

– Я думаю, так будет лучше, – произнес старик, отходя от окна. – Светлее, не правда ли?

В ответ посетитель ничего не сказал. Он молча наблюдал за стариком.

– Как вам кофе? – поинтересовался хозяин квартиры.

– Благодарю вас, – наконец заговорил посетитель. – Кофе, действительно, очень вкусный.

– Ну вот и хорошо! Мне он тоже нравится. Точнее, как его готовит Тамара Степановна. Она на этот счет мастерица! Да вы присаживайтесь, присаживайтесь, – предложил старик и сам тоже сел в большое потертое кожаное кресло. Откинувшись на спинку, он скрестил пальцы рук и прижал их к груди.

– Ну-с, – произнес старик после короткой паузы. – Так, значит, вы Кузьмин Глеб Владимирович. Журналист.

– Да, – спокойно подтвердил мужчина.

– Замечательно! Глеб, позвольте, я вас буду называть по имени?

Посетитель в знак согласия кивнул головой.

– Вот и чудно! Я бы хотел перейти сразу к делу, дабы сэкономить и ваше, и свое время. Дело в том, дорогой Глеб, что я имею поручение от очень богатого и влиятельного человека. Мой клиент очень стар и болен. А жизнь его сложилась так, что у него нет детей, и родственников найти пока тоже не можем. Он живет за границей, но историческая родина его – Россия. Перед революцией ему пришлось уехать из страны, и больше сюда он никогда не возвращался. Отношения с оставшимися на то время здесь родными не поддерживал, а когда появилась потребность, то никого не смог найти. Кто-то из них умер. Кто-то поменял фамилию. Знаете ли, род дворянский! Чичерины. Не приходилось слышать такую фамилию? – Старик внимательно посмотрел на мужчину, задавая этот вопрос. Но тот только покачал головой, давая понять, что эта фамилия ему ни о чем не говорит, и продолжал внимательно следить за рассказом старика.

После небольшой паузы хозяин квартиры продолжил:

– Так вот. А в те времена, особенно в первые годы после революции, аристократию преследовали. И не просто преследовали, а сажали в тюрьмы, расстреливали, ссылали. Испугаться было немудрено, знаете ли. Да что я вам про это рассказываю! Вы и сами все знаете. Это исторический факт. Сколько всего на эту тему написано, снято документальных и художественных фильмов – и не счесть, наверное!

– И что же? Вам не удалось найти ни одного человека с фамилией Чичерин? – поинтересовался Глеб.

– О нет, конечно же! – чуть ли не прокричал старик. – Конечно же, есть люди с такой фамилией. Только когда стали исследовать их биографии, выяснилось, что они ничего общего не имеют с моим клиентом.

– Позвольте узнать, – поинтересовался Глеб, – а зачем вам понадобился я?

– Странное дело, – улыбаясь, произнес старик, словно не услышав вопроса. – У моего клиента был брат. И тот исчез в девятнадцатом году. Родители клиента умерли: мать в тридцатом, а отец в тридцать пятом. Есть могилы, документы, подтверждающие это. А вот брат моего клиента исчез без следа. В прямом и переносном смысле этого слова. Как в воду канул! Испарился, и все! Ни могилы! Ничего! Нигде! Никакой информации: ни в архивах органов, ни в списках пропавших без вести. Странно, не находите?

– Нет, – ответил Глеб. – В двадцатые—тридцатые годы, во время войны, да и после нее пропавших бесследно людей было очень много.

– Согласен, – подтвердил старик. – Но меня не интересуют другие. Меня интересует брат моего заказчика – Чичерин Платон Захарович. Мой заказчик хочет знать все про него. Все, что возможно. Понимаете меня, Глеб? Если он умер, то где его могила? Если у него есть потомки, то кто они и где живут? За эту информацию он готов заплатить денег столько, сколько понадобится. А может, и больше.

– Понятно, – произнес Глеб. – И все же, Афанасий Тимофеевич, я-то зачем вам понадобился?

– Хочу вам предложить подключиться к поиску этого человека. У меня есть рекомендации относительно вас от людей, которым я доверяю, не буду называть их имена – это не столь

важно. А вот о ваших способностях я наслышан от них. Поэтому попросил вас о встрече, чтобы, так сказать, лично поговорить с вами, познакомиться и предложить вам взяться за это дело. – Старик улыбнулся.

– И что я должен буду сделать для вас?

– Узнать все, что только можно. Я уже задействовал все свои связи, но результата пока, как вы понимаете, нет. Может, вам удастся что-то раскопать. – Старик подошел к Глебу и в очередной раз внимательно посмотрел ему прямо в глаза, как будто что-то пытался в них увидеть. Настолько сосредоточен и пытлив был взгляд этого пожилого человека, что Глеб даже смутился.

– За вашу работу я хорошо заплачу, – произнес старик, не отводя взгляда. – Очень хорошо заплачу, поверьте!

– Мне нужно подумать, – вдруг неожиданно для себя ответил Глеб.

Старик сделал шаг назад.

– Замечательно! Сколько вам необходимо времени, чтобы принять решение?

– Я думаю, пара дней.

– Хорошо, – согласился Афанасий Тимофеевич. – Тогда буду ждать вашего положительного ответа, – он опять улыбнулся. Создавалось такое впечатление, что улыбка так и не сходит с его лица. Если и покидает она его, то уж точно ненадолго. Они попрощались, договорившись о звонке.

Глава 2. Розыгрыш, что ли?

Попрощавшись со стариком, Глеб вышел на улицу. Старый Арбат, дом 43.

– Да!.. – негромко произнес он. Достойное место для проживания! Он откуда-то знал, что в этом доме жил Булат Окуджава. Сколько раз ему доводилось гулять по этой знаменитой московской улице, но ни разу и в голову не приходило зайти внутрь какого-нибудь дома. Но в жизни всякое бывает. Глеб постоял минуту, глядя на верхние этажи старого здания, и, улыбнувшись, не спеша пошел в сторону метро «Арбатская».

Дойдя до станции, он спустился в подземку и через несколько минут, перейдя с «Александровского сада» на «Боровицкую», вошел в вагон.

Электropоезд уже мчался по тоннелю, когда мужской голос произнес ему в самое ухо:

– Не поворачивайтесь, пожалуйста. Глеб в первую секунду почувствовал желание сделать именно обратное, то есть повернуться. Ему очень захотелось увидеть того, кто это произнес. Но какая-то внутренняя сила его остановила.

– Я вам сейчас положил в карман флешку, – продолжал голос. – На ней очень важная информация. Ваша жизнь под угрозой. Вам обязательно нужно посмотреть ее. – Глеб не верил своим ушам. Жизнь под угрозой?! Что за бред?! Но он продолжал стоять как вкопанный и не решался ничего предпринять.

– Старик, у которого вы сегодня были, опасный человек, – вещал голос, – за вами следят его люди. Ваш телефон, возможно, уже прослушивается, а дома и на даче стоят жучки. Будьте осторожны. Мы обязательно с вами свяжемся.

Вагон остановился. Пассажиры стали выходить, и среди них, Глеб увидел парня лет тридцати, среднего роста, в желтой футболке, темных солнцезащитных очках на лице, и черной бейсболке на голове. Это был тот самый парень, который стоял возле него и шептал на ухо. Как Глеб не старался разглядеть лицо уходящего, у него ничего не получилось. Тот быстро вышел и, спустя несколько секунд, растворился в людском потоке станции метро. Двери вагона закрылись, и состав тронулся.

За несколько секунд от прежнего спокойствия не осталось и следа. Непонимание, растерянность – вот что он испытывал. Вагон с шумом несея дальше. Из окна, напротив, на него смотрел мужчина. Это было его отражение, искаженное кривым стеклом. Настолько же искаженным было его внутреннее состояние.

«Что происходит?» – первая осознанная мысль, которая появилась в его голове. Глеб глубоко вздохнул и только сейчас осмелился повернуть голову направо. Посмотрел сначала в одну сторону, затем в другую. Что он ожидал увидеть, неизвестно, все делал на автомате. Но это помогло ему каким-то образом прийти в себя. Эти вроде бы привычные движения в данной ситуации подействовали отрезвляюще. Если быть еще точнее, то они вывели его из оцепенения. И тут мысли понеслись в голове с невероятной скоростью, одна сменяя другую. Он размышлял: «Веду себя спокойно. Еду своим маршрутом. А может, наоборот, мне нужно сейчас выйти и подняться на улицу. Но зачем? Что я там буду делать? А если действительно за мной следят? И если я сейчас просто так выйду из метро и пойду бродить по улицам – это может показаться подозрительным. Нет, нужно ехать домой. Но дома, возможно, жучки. Вот бред! Что со мной? Какой-то псих решил пошутить, а я как последний идиот поверил в этот розыгрыш и ломаю себе сейчас голову!» Ему стало легче от этого вывода. Он почувствовал, как на его лице появилась улыбка.

«Флешка!..» – прошептал голос незнакомца в голове. Это мозг, пытаясь сопоставить факты, ищет логическое объяснение ситуации. «Да, он сказал что-то про флешку!» Глеб осторожно ощупал карманы брюк. В левом находился какой-то предмет, и он его почувствовал ладонью. Мысль о том, что за ним могут следить, с новой силой ворвалась в его сознание. Она

стала для него еще реальнее, чем прежде. Он медленно засунул руку в карман и коснулся кончиками пальцев чего-то твердого. «Круто!» – промелькнула мысль. Вынув руку из кармана, он стал пробираться к выходу.

Пока поднимался на поверхность станции метро «Дмитровская», несколько раз испытывал желание посмотреть на этот предмет, но ему удавалось побороть в себе это чувство. Слова незнакомца о том, что вопрос касается его жизни, так сильно врезались в сознание, что заставляли действовать осторожно. Откуда незнакомец знал, что он встречался со стариком? То, что этот некто знал о встрече, было фактом. То есть угроза жизни – это вполне реально?! Или все же его кто-то разыгрывает? Но кому это нужно и зачем? С другой стороны, у него такая профессия, что он мог ненароком кому-то перейти дорогу. Но кому? Ему нужно было все проанализировать. Но сначала надо успокоиться.

От станции метро до дома, если идти нормальным шагом, десять минут. Глебу показалось, что прошла вечность, пока он дошел до своей панельной девятиэтажки. Он вошел в подъезд. До последнего момента Глеб не позволял себе обернуться назад, чтобы проверить: следят за ним или нет? Всю дорогу пытался себя вести как обычно. Волнение переполняло его, и порой хотелось просто бежать, но ему удавалось справляться с этими порывами. И вот, когда он очутился в подъезде своего дома один, а дверь, закрывшаяся за ним, отсекала весь внешний мир, он решил посмотреть на то, что ему положили в карман.

Это был продолговатый предмет черного цвета, сантиметра три или четыре в длину и сантиметра полтора-два в ширину. Обычная флешка. Такую можно купить в любом специализированном магазине или палатке. Ничего особенного. Он снова положил ее в карман.

На площадке шестого этажа, когда он вышел из лифта, никого не было. Глеб открыл замок входной двери своей квартиры и вошел. Когда дверь за ним захлопнулась, он облокотился на нее и так остался стоять несколько секунд. Затем прошел в комнату, где находился его рабочий стол с ноутбуком, и, сев в кресло, включил компьютер. Первое, что он сейчас решил сделать, – узнать, что находится на флешке. Там есть ответ – он в этом был уверен.

Вдруг раздался звонок мобильного телефона. Это звонил Женька, его армейский друг.

– Да, – произнес Глеб.

– Привет! – прозвучал жизнерадостный голос приятеля. – Можешь сейчас ко мне приехать?

– Да, – не раздумывая, согласился Глеб. – Уже еду, – и отключился. Ему не показалась странной просьба друга. Наоборот! Этот звонок для него сейчас оказался в какой-то мере спасением. Ибо он был растерян и не понимал, что ему делать со всей этой ситуацией.

Посидев пару минут, он взял со стола ноутбук и, положив его в сумку, быстро вышел из квартиры. Мысль о камерах и жучках не покидала его.

Выйдя из подъезда, Глеб прошел через двор и оказался на улице Тимирязевская. Остановившись у обочины дороги, он поднял руку. Форд «Фокус» белого цвета лихо притормозил прямо возле него. Глеб открыл переднюю, дверь и произнес:

– До Мытищ.

За рулем сидел кавказец. На вид ему было от пятидесяти до шестидесяти лет; седые волнистые волосы, зачесанные назад. Черты лица, характерные для армянина.

– Сколько даешь? – поинтересовался водитель с серьезным видом.

– А сколько стоит туда?

– Э!.. Ты назови цену! – начал торговаться водитель с ярко выраженным кавказским акцентом.

– Да я не знаю! Я никогда туда не ездил на такси! – искренне признался Глеб. Кавказец изучающе посмотрел на потенциального пассажира:

– Семьсот рублей дашь – поеду.

– Хорошо, – согласился Глеб и, захлопнув переднюю дверь, через пару секунд разместился на заднем сиденье. Машина тронулась.

– А там куда? – спросил водитель.

– Я покажу.

С Женькой Глеб дружил уже много лет. Познакомились они в «учебке», в Ельце, в начале девяностых. Потом их распределили по разным воинским частям, и они потерялись на долгие годы. Только в двухтысячных Жека нашел его через интернет, и с той поры они уже больше не выпускали друг друга из поля зрения. Раз, а то и два в месяц обязательно встречались. Просто посидеть, попить пива, рассказать друг другу о том, что происходит в жизни, что-то вспомнить из армейской жизни. В общем, два приятеля встречались, чтобы просто потрепаться. Они никогда не вываливали друг на друга свои проблемы, и это делало их встречи по-настоящему ценными. Но сегодня был другой случай. Глеб ехал к нему с серьезной проблемой, разобраться в которой он сам не мог.

В салоне было тихо и прохладно. Машина пробиралась сквозь плотный поток своих металлических собратьев, а водитель периодически бурчал себе что-то под нос. Глеб вытащил из сумки ноутбук и, положив на колени, включил его. Пока компьютер запускался, он достал из кармана флешку и стал опять ее внимательно рассматривать. И в этот раз ничего особенного в ней не нашел. Флешка как флешка. Да и что он в ней пытался найти, он не имел никакого представления. «Какой-то хаос и в мыслях, и в его действиях», – отметил Глеб про себя.

Прозвучала характерная мелодия запуска Windows. Водитель посмотрел в зеркало заднего вида на своего пассажира. В его взгляде было какое-то напряжение, но Глеб не заметил этого. Он вставил носитель в разъем и стал ждать, когда программа предложит открыть файл.

Это был видеофайл. Глеб запустил его и, достав из сумки белые маленькие наушники, надел их. Через несколько секунд на мониторе появилось лицо, снятое крупным планом и занимавшее практически весь экран. Это было лицо лысого старика, покрытое морщинами и выглядевшее крайне болезненно. Глубоко посаженные глаза смотрели так, что по всему телу побежали мурашки. Глеб даже приблизительно не мог понять, сколько ему лет. Старик некоторое время молчал, а затем заговорил:

– Глеб, здравствуй, – тяжело прозвучали первые слова. – Начну сразу с самого главного, так как могу не успеть. Я болен, и мне осталось жить недолго. Для меня каждая минута сейчас равноценна целой жизни. Так вот. Получается, что я твой двоюродный прадед. Звучит как-то странно, не находишь? Не знаю, что тебе обо мне известно, но думаю, что твои родители что-то все же рассказывали обо мне. Или дед. Я на это очень надеюсь. Вот, как ты видишь, я, оказывается, еще жив. Да! Можешь не прикидывать, сколько мне лет! Много! Но это не столь важно, хотя, не спорю, интересно. Не буду объяснять, почему так долго не давал о себе ничего знать, это очень длинная история, боюсь, времени не хватит. – Он сделал паузу, тяжело вздохнул и продолжил: – Итак. Ты правнук моего родного брата Платона Захаровича. И настоящая твоя фамилия – Чичерин. А вот имя Глеб тебе дали в честь меня.

В тысяча девятьсот семнадцатом году мне было тридцать лет. Я очень сильно был увлечен археологией. Меня в большей степени интересовал Египет и его история. В те времена в определенных кругах я имел репутацию хорошего специалиста в этой области. Однажды ко мне обратился один очень богатый человек. Он был коллекционером, и его интересовали любые предметы, имеющие хоть какую-то историческую ценность, относящиеся к этой стране. – Он сделал паузу. Посмотрел куда-то в сторону. Затем на экране появился стакан с прозрачной жидкостью. Старик сделал глоток и продолжил: – Так вот. Мне поступило предложение принять участие в экспедиции в Египет. О! Это для меня было фантастическим предложением! Я не раздумывая согласился. Во время раскопок мы случайно наткнулись на труп. Это не было похоже на захоронение. Складывалось такое впечатление, что человек просто умер и его засыпало. А может, сначала засыпало, а потом он умер. Это на самом деле уже не важно. Но то, что

нашли рядом с ним, изменило всю мою дальнейшую жизнь. Я предвидел возможные последствия этой находки и при первой же возможности встретился с моим братом. Вот тогда-то мы и придумали сделать так, чтобы наша фамилия затерялась. Времена наступили смутные, и сделать это не составило большого труда. Так мой брат стал Кузьминым, и, соответственно, эта фамилия дошла до тебя. Но, как сейчас выясняется, они все равно разнюхали про тебя, – старик протер лицо костлявой рукой, произнося еле слышно эти слова. В его голосе звучало сожаление. – Видишь, как все обернулось! Ты единственный остался из нашего рода, и это твое проклятие. – На его морщинистом лице появилось выражение грусти. – Так сложилось, – после небольшой паузы продолжил он, – что своих детей у меня не было. Так что ты последний из Чичериных! – На его лице появилась еле заметная улыбка. – Как бы я хотел встретиться с тобой! Может, и получится, кто его знает.

Этот тяжелый взгляд с экрана вызывал чувство дискомфорта и одновременно какой-то грусти. У Глеба появилось ощущение, что этот старик рядом. Что он слышит его тяжелое дыхание и чувствует запах лекарства. Даже какое-то тепло появилось в груди.

– Вот видишь, хотел только о главном, а нет, в сентиментальность занесло, – как бы оправдываясь, произнес он. – Да и ладно. Стар. Ну так вот. Вернемся к главному, – продолжил он. – Нужно тебя доставить к нам. И это самая главная задача. Ты встретишься с человеком. У него будет фотография, на которой мы с твоим прадедом. Она единственная такая, и есть только у меня. Своего прадеда, я надеюсь, ты видел на семейных снимках и сможешь узнать. Я на ней, конечно, не такой, каким ты меня видишь сейчас, но... – он закашлял. Затем, сделав из стакана несколько глотков, продолжил: – Но это доказательство того, что я говорю правду. Я понимаю, что у тебя будут сомнения, и фотография эта по большому счету ни о чем не говорит. Но это все, что я могу предложить в подтверждение своих слов, чтобы ты мне поверил. Еще на том снимке будет одна деталь. Когда ты все увидишь, то поймешь, что к чему. Тому, кто тебе все это передаст, ты можешь доверять. Когда встретитесь, он тебе все объяснит и скажет, что нужно сделать. Ты, наверное, сейчас думаешь: зачем такая таинственность? – Он вытер ладонью рот. – Поверь, она нужна! Мы не можем пока к тебе приближаться, потому что есть вероятность, что за каждым моим человеком следят. Они тебя ищут. И если мы приблизимся, то выведем их на тебя сами. Они прилагают все силы, чтобы найти тебя. Поэтому мы до определенного момента будем невидимы, а тебе нужно будет неукоснительно выполнять все наши инструкции. Конечно, как-то придется передать тебе эту запись и организовать твои действия, но как это получится у нас, пока не знаю. Все происходит очень быстро, и нам приходится импровизировать по ходу событий.

Я догадываюсь, какие мысли могут возникнуть в твоей голове. Но такова реальность. Они узнали о твоём существовании и подобрались очень близко. Наше преимущество в том, что у них нет информации о том, как ты выглядишь и под какой фамилией живешь. И мы этим воспользовались, чтобы тебя переправить ко мне. Ты даже не представляешь, как важно, чтобы ты добрался до меня живым и здоровым. Береги себя, мой мальчик. И вот еще что... – Через секунду на экране появилась фотография, частично заслонившая больное лицо старика. – Этот человек очень опасен. Будь осторожен. Именно он охотится за тобой. – Глеб внимательно посмотрел на фотографию. На ней был запечатлен Афанасий Тимофеевич! Тот милый старик, с которым Глеб сегодня встречался. – Берегись его самого и его людей! – Фотография исчезла с экрана. – Так что, Глеб, будь осторожен. Я очень надеюсь на нашу встречу. И уничтожь флешку. Она не должна попасть к ним в руки».

Запись закончилась. Глеб закрыл ноутбук и, положив на него ладони, устался в окно. Ничего не видел. Ничего не понимал.

– В Мытищах какая улица? – спросил водитель. Этот вопрос как будто разбудил его. Он вдруг увидел мелькающие за стеклом машины, дома, людей, жизнь, которая продолжала идти

своим чередом. Услышал шум города, доносившийся с той стороны металлического кузова автомобиля.

– А мы где сейчас едем? – поинтересовался он у водителя.

– Мы въезжаем в Мытищи с Ярославского шоссе, – произнес тот.

– Нам нужно в центр. К зданию администрации города.

– А улица какая? Я в навигаторе сейчас забью.

– Улицу не знаю. – Глеб действительно не знал улицу, на которой находился дом Женьки.

Как правило, он к нему ездил на электричке, которая ходила от Ярославского вокзала до платформы «Тайнинская». Там он выходил и шел пешком до дома приятеля. Этот путь однажды показал ему Женька. Вот с тех самых пор он так и добирается до него. Поэтому сейчас ему было сложно сориентироваться.

– Э-э! – недовольно протянул кавказец и стал притормаживать. Машина остановилась. Водитель вышел и пошел к желтому такси, возле которого стоял темноволосый парень. Они о чем-то поговорили минуты две, и кавказец вернулся. Машина тронулась, и примерно через десять минут они подъехали к зданию администрации.

– А здесь куда? – нервно спросил водитель.

– Да прямо здесь я и выйду.

Глеб протянул семьсот рублей и вылез из машины, держа в одной руке ноутбук, а в другой – сумку от него. Даже наушники не вынул из ушей.

Глава 3. Где реальность?

Дом, в котором жил Женька, располагался напротив здания местной администрации. Глеб перешел на противоположную сторону и вошел во двор. Несколько серых кирпичных пятиэтажек окружили с разных сторон участок земли, образовав уютный и тихий дворик. На детской площадке в песочнице в тени деревьев играл мальчик лет пяти. Пожилая женщина в большой светлой шляпе и белом сарафане с большими красными розами сидела рядом на скамейке и увлеченно читала книгу. У дальнего подъезда на скамейке сидели две старушки и что-то бурно обсуждали. Глеб направился к знакомому подъезду. Ему оставалось до него пройти метров десять, когда дверь подъезда резко открылась, и из него выбежал мужчина. Синие джинсы, черная футболка с какой-то надписью в области груди на арабском языке, как показалось Глебу. На его голове был шлем черного цвета с опущенным темным стеклом. На спине висел небольшой черный кожаный рюкзак. Сев на мотоцикл, стоявший рядом с подъездом, мужчина за несколько секунд скрылся со двора, оставив после себя только немного шума и недовольство пожилых дам.

Глеб вошел в подъезд и поднялся на второй этаж. Остановившись перед металлической дверью коричневого цвета, он нажал на кнопку звонка.

Женька работал дома. В конце восьмидесятых он окончил художественную школу, какое-то время поработал реставратором. Но век технологий сделал свое дело. В двухтысячных он познакомился с компьютерной программой по 3D-моделированию, и это его увлекло. С тех пор занимался дизайном интерьеров на заказ, ну а для души ваял различные художественные модели.

Глеб подождал несколько секунд. Никто не открывал. Он еще раз нажал на кнопку. За дверью вновь раздался звонок, а спустя пару секунд послышались щелчки замка. Дверь распахнулась.

– Привет! – произнес появившийся в дверном проеме в шортах и с голым торсом Женька. Он пытался улыбаться, но у него не очень-то получалось. Волнение и удивление ясно читались на его лице. Однако Глеб этого не заметил. Он до сих пор находился под впечатлением того, что с ним произошло за последнее время.

– Как добрался? – как-то неуклюже спросил друг.

– Можно пройти?

– Да, конечно, заходи. У тебя что-то случилось? Вид какой-то ненормальный. Все плеер в наушниках слушают, а ты вон целый ноутбук под мышкой таскаешь! – по-прежнему пытаюсь улыбаться, произнес Женька.

И действительно, Глеб выглядел странно, держа в левой руке сумку, а под правой подмышкой – ноутбук, от которого тянулся белый провод прямо к ушам. Он переступил порог квартиры, и хозяин закрыл за ним входную дверь.

– Давай поддержку плеер-то, – предложил Женька. – А ты пока разувайся. Вон тапочки. – Глеб послушно вынул наушники и отдал их вместе с ноутбуком и сумкой приятелю.

– Давай-давай, влезай в тапочки, – потираливая хозяин квартиры, – и на кухню, чай будем пить. – И с этими словами он направился в комнату.

Квартира была трехкомнатная, и Женька жил в ней один. Жениться не торопился. Он очень любил спокойствие и гармонию и боялся это потерять. Нет, жениться он, конечно же, планировал. И часто говорил после литра хорошего чешского пива: «Когда-то придется, конечно, обзаводиться семьей! Но... Чем позже, тем лучше. Не представляю я пока себя женой! Дети! Бессонные ночи! Ну и все такое! Не вижу я себя во всем этом. Поэтому пока так». Да и Глеб сам не был женат. Он, может, был бы и не против, но как-то все не складывалось.

Семья – это на всю жизнь, считал он. А прожить жизнь с человеком, которого не любишь, – это, по меньшей мере, грустно. А вот с любовью-то у него как раз ничего и не получалось.

Мужчина разулся и пошел напрямик в кухню. Следом спустя несколько секунд зашел и Женька. В его руке был какой-то продолговатый черный предмет, напоминающий мобильный телефон. Хозяин квартиры прислонил указательный палец к своим губам, показывая, чтобы Глеб молчал, и провел вдоль его тела от головы до ног этим прибором, наблюдая за экраном. Затем уселся напротив своего друга и с нескрываемым любопытством стал его разглядывать.

– Это что было? – поинтересовался Глеб.

– Что было? – Женька сделал вид, что не понимает, о чем спрашивает его друг.

– Ну вот это, – он указал на прибор.

– А! Это?! – как бы невзначай проговорил Женька. – Это, Глеб, прибор, который определяет, есть на тебе подслушивающие устройства или нет. Понимаешь, о чем я?

– Да, – кивнул Глеб. – И что? Есть?

– Нет. А что – должны быть?

– Возможно, – задумчиво произнес Глеб.

– Может, ты мне все расскажешь? – В голосе друга звучал нескрываемый интерес. – А я тебе расскажу, что мне довелось узнать.

Глеб внимательно посмотрел на Женьку. Повисла пауза. Но она не была неловкой. Напротив, была логичной. Выжидающей, что ли.

– Так что? – указывая взглядом на лежащий прибор, в очередной раз спросил Глеб. – Точно все нормально?

– Все нормально, – утвердительно произнес друг. – Можешь смело рассказывать, а я пока чай заварю. – Он встал и поставил на плиту чайник.

Женька знал толк в чае. Заказывал себе из Индии, Китая, Японии особые сорта. Знал, какой сорт, на каком острове и в какой провинции растет. Знал, как правильно заваривать и пить. И еще много чего знал. Рассказывать об этом мог часами.

Глеб окинул друга внимательным взглядом и тихо произнес:

– Кажется, мне угрожает опасность, старик. Я куда-то вляпался. Пока не могу понять куда, но такое впечатление, что кому-то насолил своими статьями.

– «Кажется» или «угрожает»? – уточнил Женька.

– Пока не пойму сам. Понимаешь, какая штука получается. Вчера в редакции ко мне подошел представительного вида мужчина. Представился Владимиром. Передал мне приглашение в устной форме от некоего Розина Афанасия Тимофеевича. Я принял и сегодня встретился с ним. Приятный старик. Живет на Старом Арбате. Он адвокат и выполняет поручение одного клиента, который живет за границей и сейчас активно ищет своих родственников. Так вот, Розин предложил мне подключиться к поиску этих людей. Посулил высокий гонорар. Договорились, что я беру пару дней на раздумье.

– А откуда он о тебе узнал? – поинтересовался Женька.

– Говорит, что меня рекомендовали ему. Но кто – не сказал.

– Ну и что дальше?

– А дальше начинается самое интересное! В метро парень, чье лицо я не смог разглядеть, сообщает в самое ухо, что мне угрожает опасность! Понимаешь! Ни с того ни с сего мне угрожает опасность! Да, еще сказал, что положил мне в карман флешку! Ты представляешь?! Положил так, что я и не почувствовал! Понимаешь, какой бред?! – Глеб прервал рассказ и посмотрел на Женьку. – Он мне сказал, что старик, у которого я был, опасен. Что за мной следят. И что, возможно, прослушивают мой телефон, но как выяснилось – нет. – Он посмотрел на прибор, лежащий на столе. – И что установлены жучки в квартире и на даче. Короче, как в хорошем детективе! Я как параноик, идя домой, всю дорогу думал, что за мной следят. В каждом подозревал посланца старика. Зашел домой, и как раз ты звонишь. Я забрал ноутбук

и к тебе. По дороге, пока ехал в машине, посмотрел, что было на флешке. Где мой ноут? – неожиданно спросил он.

– В комнате, – ответил Женька.

Через несколько секунд Глеб вошел в кухню, держа в руках ноутбук.

– Смотри, что там было! – Он включил компьютер и вставил флешку. Они оба стали смотреть запись, на которой больной старик, с одной стороны, рассказывал, а с другой стороны, предупреждал об опасности. Когда запись закончилась, друзья несколько минут сидели молча и смотрели друг на друга. И неизвестно, сколько бы они так просидели, если бы не чайник, который в отчаянии пыхтел и выпускал плотную струю пара, пытаясь привлечь к себе внимание.

Женька первым пришел в себя. Он выключил плиту и взял с холодильника белый конверт.

– Интересная история получается, старичок! – произнес он и положил конверт на стол перед Глебом.

– Что это?

– А ты посмотри! Мне тоже очень интересно! А я пока чай заварю.

Глеб взял конверт. Чистый прямоугольный конверт. Не запечатан. Без надписей. Он открыл его и вытащил фотографию. Фотография была старой, но на ней все же четко просматривались два стоявших молодых человека. Эта фотография была очень знакома Глебу. Она в данный момент должна была находиться в его семейном альбоме.

– Откуда у тебя это? – недоумевая, спросил он.

– Принесла очень симпатичная девушка, – ответил Женька, продолжая колдовать над чаем. – Пришла и сказала, что нужна моя помощь. Что ты можешь попасть в беду. Попросила позвонить тебе и сказать, чтобы ты срочно приехал. Я хотел ее послать подальше, но она меня убедила. Сказала, что если с тобой что-то случится, то ответственность частично будет и на моей совести. Все, что мне нужно сделать, – передать этот конверт, проверить, есть ли на тебе жучки, и даже если нет, сказать, чтобы ты на всякий случай переоделся в новую одежду, а твою мне нужно будет уничтожить, когда ты уйдешь. И телефон, кстати, тоже. Я согласился. Она поблагодарила меня и уехала. Классная девочка! Если ее увидишь, может, потом познакомишь? – Он улыбнулся.

– А если бы на мне был жучок? – спросил Глеб. – Что тогда тебе нужно было делать?

– Написать на листке бумаги, что на тебе «прослушка». Кстати, я уже подготовил такой лист. – Женька взял лежащий на противоположном конце стола листок и пододвинул его к Глебу. – Ты его должен был прочитать и узнать, что на тебе жучки. Далее мы разыгрываем сцену, что ты облился или испачкался, и под этот шумок переодеваешься, попросив у меня какую-нибудь одежду. Так, без особого подозрения, ты мог бы уйти от меня. Ну как-то так.

– Бред какой-то, – пробурчал под нос себе Глеб. – Откуда у какой-то девочки фотография из моего семейного альбома? Ни мои родители, ни я никогда никому не показывали его! Дед запрещал. Да и как они узнали про тебя? Белиберда какая-то!

– Ты внимательно изучил содержимое конверта? – спросил Женька.

– А что?

– Ничего, просто спрашиваю тебя. Там есть что-то еще?

Глеб положил фотографию на стол и посмотрел внутрь конверта. На дне, в углу, действительно что-то лежало. Он перевернул конверт и вытряхнул содержимое. Раздался слабый металлический звон и на стол упал небольшой предмет. Это была половинка зеленого яблока. Размером в половину пятирублевой монеты. Глеб взял ее и стал внимательно изучать. Обычное ювелирное изделие. По всей видимости, уже старое, но не дорогое. Ничего особенного, если не считать, что на обратной стороне краска стерлась и отчетливо выделялась нацарапанная буква «П». Глеб полез в карман и достал связку ключей от дома. Положил ее на стол, а рядом

половинку яблока из конверта. Воцарилась тишина. На столе лежали две половинки одного яблока: одна из конверта, другая – в виде брелока – была прицеплена к связке ключей. Глеб взял их и приложил друг к другу. Место среза совпало идеально. На обороте второй половинки была нацарапана буква «Г».

– Не знаю, как реагировать на все это, – еле слышно прошептал Глеб.

К этому времени Женька уже перестал возиться с чаем. Они смотрели друг на друга и молчали, а на столе лежали две соединенные половинки яблока, фотография, конверт и связка ключей.

– Наливай свой чай, – произнес Глеб, отодвигая лежащие на столе предметы в сторону. – Нужно в конце концов понять, что к чему.

Женька поставил две чашки с налитым чаем на стол и сел напротив.

– Расскажи подробно, как все было. Ну, про приход этой девушки и... – попросил Глеб.

Глава 4. Как это может быть?

– Я сидел, работал, когда раздался звонок в дверь, – начал Женька. – Еще подумал: кого это принесла нелегкая. У меня работа в разгаре, а тут «незванчики»! Вроде ни с кем ни о чем не договаривался. В общем, открываю и вижу красивую девушку. Лет двадцать пять, не больше. В руках шлем. Она назвала мою фамилию, имя и сказала, что причина, по которой она здесь, – это то, что ты можешь попасть в беду, и тебе нужна помощь. Я пригласил ее в квартиру. От чая отказалась. Сказала все то, что я тебе уже говорил. Потом собралась и уехала. Вот вроде и все.

– А ты при ней мне набирал?

– Да.

– Понятно. Хотя чего понятно? Скорее, наоборот – ничего как раз таки и не понятно.

– Ах, да! – вдруг вспомнил Женька. – Она попросила тебе передать на словах, чтобы ты ехал в то место, где поймал большую щуку. Она сказала, что ты знаешь, о чем идет речь. Там будет тебя ждать человек, от которого ты узнаешь, что делать дальше. Ну и как я уже говорил: телефон, ноутбук, одежду, обувь. Вообще все ты должен оставить здесь. А меня попросила, чтобы я все это выкинул после твоего отъезда. – Он встал и вышел из кухни. Через несколько секунд вернулся, держа в руках большой целлофановый пакет. – Вот, – Женька положил его на пол перед Глебом. – Теперь вроде все. – Взял чашку с чаем и сел на стул.

– Что это? – недоуменно спросил Глеб.

– Я полагаю, что вещи, в которые тебе нужно будет переодеться. Она с собой принесла этот пакет.

Глеб раскрыл его и посмотрел внутрь. Действительно, в нем лежала одежда, а на самом дне – обувь. Он посмотрел содержимое и отодвинул пакет в сторону.

Все то время, пока Глеб слушал рассказ друга, он внимательно смотрел на лежавшую фотографию. Что-то в ней было не так. А вот что, он никак не мог понять. Глеб взял ее и стал внимательно рассматривать. Спустя минуту или чуть больше, он еле слышно произнес:

– Это не та фотография, что у меня дома. Очень похожая, но не та. Она сделана там же и, возможно, тогда же, но есть отличия. На той, что в альбоме, они тоже стоят с голым торсом на фоне реки, но на этой фотографии мой прадед обнял своего брата. И еще одна деталь: на шеях у них что-то висит. У тебя есть увеличительное стекло? – неожиданно спросил Глеб.

– Да, есть, – ответил Женька и быстро пошел в комнату. Через несколько секунд он вернулся, держа в руке лупу. Глеб взял и стал внимательно разглядывать фото. Спустя минуту он положил увеличительное стекло на стол и посмотрел на стоящего рядом Женьку.

– Это не крестик, как я думал.

– А что? – заинтересованно спросил приятель.

– Это вот эти половинки яблок, – Глеб указал на лежавшие, на столе объединенные две половинки. – Ну-ка, – он пододвинул ноутбук и включил запись. Несколько раз в течение минут пяти он то останавливал кадр, то перематывал.

– Вот, – утвердительно произнес он, указывая пальцем на изображение, где старик, после того как попил воды, немного отклоняется назад. И вот здесь, на шее у него, они увидели ту же самую половинку яблока.

– Значит, получается, что это ты доверенный человек, – с ненормальной улыбкой произнес Глеб. – Старик говорил и про фотографию, и про предмет, с помощью которого я могу убедиться, что это действительно мой прадед и что мне нужно слушать его людей, чтобы остаться в живых... Знаешь, Жека! Все, что сейчас происходит, – это нереально! Я, конечно, журналист! И у меня привычка воспринимать информацию целиком. Потом, конечно, я, все проверив, отбираю, во что верить, а во что нет. Но здесь прямо какая-то детективная история разворачивается! И все это происходит со мной! А может, кто-то просто разыгрывает меня или

нас, коль уж и тебя в эту историю втянули? Кому-то захотелось поразвлечься! Наняли актеров, написали сценарий и давай прикалываться! У богатых большие возможности для реализации своих забав.

– И кто это может быть? – задумчиво спросил Женька. – У тебя на примете есть такие люди?

– Пока нет. Но среди тех, о ком я когда-либо писал, есть такие, которые при желании смогли бы проверить такой спектакль. – Глеб на какое-то время замолчал, пытаясь в очередной раз проанализировать ситуацию. – Странно все это. Не хочется верить, что это серьезно. Лучше бы разыграли. Да вот еще эта фотография! А здесь люди обладают информацией! Да и Розин с Владимиром! Эта флешка с как бы прадедом. А самое интересное то, что и про рыбу знают, которую я поймал более десятка лет тому назад. Я же один ездил. – Он взял в руки две половинки и перевернул их на другую сторону. Еще раз посмотрел на нацарапанные там буквы «Г» и «П». – Смотри, – Глеб протянул другу половинки. – Видишь, на второй «Г». Эту половинку яблока мне отдал мой отец. Сказал, что это талисман и чтобы я его берег. От деда осталась. Эта буква «Г» здесь с тех самых пор. Что-то, наверное, это да и значит. Не просто так нацарапано. Вот еще одна загадка, которую надо разгадать и понять. А с другой стороны, нужно ли? И загадка ли это вообще? Может, это просто обозначения имен: Глеб и Платон. Как вариант. Почему бы и нет... Ладно. Надо собираться в путь и действовать по инструкции – это единственная возможность пролить свет на ситуацию. Я тебе все оставляю: ноутбук, часы, телефон. Уничтожь все, пожалуйста. Пока нет доказательств, что это чья-то игра, угроза остается реальной. Тем более что я многого на данный момент объяснить не могу. Практически ничего.

– Хорошо, оставляй, – согласился Женька. – Сейчас тебя провожу и займусь этим. И еще, Глеб, если за тобой следят, то они наверняка знают, что ты здесь. И если ты сейчас поедешь на то место, про которое упомянула блондинка, то вероятность того, что они будут следить за тобой, очень высока.

– Возможно, – согласился Глеб. – Об этом я как-то не подумал. – Он облокотился о стену и пристально посмотрел на Женьку. Повисла пауза.

– А эта девушка ничего не говорила больше?

– Нет.

– С одной стороны, если я себя буду продолжать вести естественно, то не вызову у них подозрения, а с другой стороны, я их приведу в то место, где что-то должно произойти. Не зря же она сказала ехать туда. – Глеб чувствовал беспомощность. Он не знал, как ему нужно сейчас поступить.

Глава 5. Рыбак

Глеб не стал переодеваться в оставленную для него одежду. Попрощавшись с Женькой, он остановил машину и доехал до железнодорожной станции Мытищи: там останавливались все электрички. Наступал вечер, и каждый час был на счету. Нужно было торопиться.

Он помнил то место, где поймал самую большую рыбу в своей жизни. Ему нужно было ехать до Солнечногорска. Там, рядом с городом, находилось озеро. Вот именно в этом озере, когда ему было лет двадцать пять, он и поймал большую озерную щуку. Это были незабываемые чувства!

До Солнечногорска он доехал без каких-либо приключений. Как ни странно, но волнение его покинуло еще у Женьки дома. Он успокоился и стал более трезво смотреть на эту ситуацию. Хотя до сих пор у него оставалось двойственное отношение ко всему происходящему: он перестал оборачиваться, но был внимателен, как никогда в своей жизни.

Выйдя на платформу, Глеб в общем потоке пассажиров пошел в город. На небольшой площади стояло несколько машин. Он подошел к «Хундаю» черного цвета и, объяснив водителю, куда ему нужно, сел на заднее сиденье. Машина тронулась, а он, достав из кармана флешку, стал в очередной раз ее рассматривать, прокручивая в голове все события, которые произошли с ним за этот день. Что его ждет впереди, было неясно. «И флешку не уничтожил, – вдруг промелькнула в голове мысль. – Надо обязательно уничтожить».

Машина выехала за город и свернула на проселочную дорогу. Последний раз он здесь был давно: лет пять назад приезжал с ночевкой. Но тогда практически ничего не поймал.

Водитель «Хундая» вез его знакомой дорогой, и Глеб для себя отметил, что ничего здесь особо и не поменялось за эти годы, если не считать нескольких построенных малоэтажных домов.

– Приехали, – остановив машину, произнес парень лет двадцати пяти восточной внешности. Машина стояла на обочине. Дальше спуск на грунтовую дорогу, которая вела к нужному месту.

Глеб расплатился, и машина, развернувшись, вскоре исчезла из виду. На озере было тихо. Рабочий день – рыбаков мало. Где-то метрах в трехстах по берегу шел дым от костра, но Глебу нужно было идти в другую сторону. Он пошел знакомым маршрутом. Если за ним и велась слежка, то уж очень аккуратно, потому что ни единого человека поблизости он не заметил.

С двенадцати дня до восьми вечера он испытал столько разных эмоций – за все прожитые годы ему не приходилось испытать и половины такого. Он много раз рисковал, собирая нужную информацию, но никогда у него не было такого чувства неопределенности, какое сейчас присутствовало в его жизни. Он не понимал, что происходит. Где правда? Кому верить? Это он раньше был охотником! Им все время правило чувство азарта! Желание сенсации! Ему было понятно, что он делает и куда движется. А сейчас он ощущал себя чьей-то добычей, на которую объявлена охота.

Идя в тишине вдоль берега, несмотря на все то, что пришлось ему испытать сегодня, он чувствовал спокойствие. Или после пережитого напряжения организм сам решил заблокировать эмоции, которые угрожали нормальному функционированию? Или произошла адаптация к новой реальности? Или еще по какой причине, но ясности в голове стало на порядок больше.

Спустя минут двадцать он подошел к своему месту. За высокой травой, между которой была вытоптана тропинка, находилась поляна. Небольшая уютная поляна до самого берега. Подходя, Глеб заметил, что там кто-то или что-то есть. Когда он вышел из зарослей, увидел палатку, рядом с ней – иностранного производства мотоцикл красного цвета и небольшая резиновая лодка, причаленная к берегу. Людей не было. Глеб прошел к воде и, сев на корточки, стал умываться. Вода была теплой и нежной. Так и хотелось раздеться и окунуться в нее с головой.

– Добрый вечер, – вдруг раздался за спиной хриловатый мужской голос. Глеб от неожиданности даже вздрогнул. Обернувшись, он увидел мужчину лет пятидесяти, сидящего в палатке. Это был славянин, коротко стриженный, с глубоко посаженными глазами и трехдневной щетиной на лице. Из одежды на нем были камуфлированные штаны и белая майка. Он сидел разутый и пристально смотрел на Глеба.

– Добрый вечер и вам, – немного растерянно поприветствовал его Глеб. – Как клев?

– Да так себе клев, – спокойно ответил мужик.

– Хоть что-то поймали?

– С утра пару карасиков грамм по триста, и все. Пробовал еще днем, да так ничего и не зацепил. Лег вот... Да так хорошо лег, что проспал почти весь день. Сколько сейчас время-то?

– Девятый час, – ответил Глеб.

– Вы с фотографией? – вдруг спросил мужчина.

– Да, – неожиданно для себя ответил Глеб.

– Можно посмотреть?

– Да. – Глеб достал из заднего кармана брюк фотографию, протянул ее мужчине. Тот взял, внимательно посмотрел и вернул обратно.

– Может, чаю?

– Не, спасибо, – как-то само собой прозвучало из его уст.

– Тогда ладно, – пробормотал мужчина и, кряхтя, достал из палатки кожаный черный рюкзак, шлем и брелок с ключами и протянул все это Глебу. – Вот! Мотоцикл помыл. Вроде все со своей стороны выполнил.

Глеб взял вещи и подошел к мотоциклу. Это был BMW. Когда-то в девяностых годах у него был мотоцикл «Ява» и тоже красный. Года два он на нем отъездил, пока не попал в аварию. Серьезная была авария. Он тогда сломал ногу и пару ребер. От более тяжких последствий спас шлем. После того случая Глеб никогда больше не садился за руль этой чудо-техники. Не то чтобы боялся! Просто культура вождения в нашей стране в девяностые была отвратительная. Да ее вообще не было. Очень много лихачей появилось на дорогах. Именно тогда в народе родилось выражение «права купил, а ездить не купил!» Из-за таких вот ездунгов он чуть и не покинул этот мир молодым.

Подойдя к мотоциклу, Глеб понял, что не знает, как его завести. Это был современный, напичканный электроникой дорогой агрегат. Он бросил на землю рюкзак и шлем. Незнакомец продолжал сидеть в палатке и наблюдать за его действиями. «И что теперь делать? – размышлял Глеб. – Кроме того, что исследовать содержимое рюкзака и надеяться на то, что, может, там есть какая-то подсказка, ничего не остается. А ведь именно там и должна быть или подсказка, или инструкция, как действовать дальше. А этот мужик, по всей видимости, ничего не знает, иначе бы сказал. Скорее всего, его задача была дожидаться меня и передать все это. Итак, рюкзак». Глеб сел на траву и раскрыл рюкзак.

– Может, все же кружечку чаю? – вдруг раздался уже знакомый голос. Глеб второй раз вздрогнул от неожиданности.

– Пожалуй, в этот раз не откажусь, – он попытался улыбнуться. Мужчина полез в палатку, а Глеб стал изучать содержимое рюкзака.

Внутри он обнаружил трубку телефона Apple, паспорт на имя Иванова Игоря Васильевича с фотографией Глеба, водительское удостоверение на ту же фамилию, документы на мотоцикл. Две пачки денег: одна – пяти тысячными рублевыми купюрами, а вторая – евро по пятьсот. Еще там лежали зарядное устройство, связка ключей и конверт. Конверт был такой же, как в квартире у Женьки. Глеб взял его и вынул из него листок. Печатными буквами было написано сообщение:

«Езжай в Санкт-Петербург. Ул. Чернышевского, дом 18, кв. 7. Ключи в рюкзаке. Телефон можешь пользоваться – «чистый». Знакомым не звони. Завтра в три часа дня ты должен быть в квартире. С тобой свяжутся, получишь инструкцию, что делать дальше.

Избегай вокзалов, аэропортов, автостанций.

P.S.

На руле кнопка «старт» – это запуск и остановка двигателя. Черный брелок – это электронный ключ. Нажимаешь на кнопку, удерживаешь пару секунд и получаешь доступ к использованию мотоциклом».

– Вот, выпейте, – раздался совсем рядом голос незнакомца. Глеб резко поднял голову и увидел, что мужчина стоит перед ним, держа в руке металлическую кружку.

– Спасибо!

– Может, конфетку? – не унимался в своей вежливости незнакомец.

– Нет. Спасибо! Все хорошо!

– Ну ладно. Главное, предложить, – уходя, пробурчал мужчина.

Глеб сделал глоток горячего чая. «А чай-то в тему оказался», – промелькнула мысль. Он с удовольствием допил всю кружку и теперь был готов отправляться в путь. «Дорога до Питера не ближний свет. Так что чем раньше поеду, – решил мужчина, – тем больше проеду засветло».

Поблагодарив незнакомца за все, он подошел к мотоциклу и нажал на брелоке кнопку. Прозвучали два сигнала. Глеб накинул на плечи рюкзак и надел шлем. За долгие годы первый раз он сел за руль мотоцикла, да еще какого! Внимательно исследовал панель, и его взгляд остановился на кнопке с надписью «старт». Глеб нажал на нее, и двигатель зарычал. Его тембр был внушительен. «Сколько же в нем лошадей? – подумал Глеб. – На дороге нужно быть осторожней. Мало того что тысячу лет не ездил, так еще и мощь у него какая!» Он включил первую передачу и осторожно стал отпускать сцепление. Мотоцикл тронулся. Глеб медленно, пытаясь почувствовать машину, стал выруливать на тропинку, по которой пришел, и ему это удавалось без особого труда. BMW оказался очень легким в управлении. Он проехал по тропинке. Затем выехал на грунтовую дорогу, протоптанную за годы автомобилями, и спустя минуту (столько ему всего лишь понадобилось) его мотоцикл коснулся асфальта и остановился. Глеб испытывал чувства восторга! «Теперь на Питер!» – произнес он вслух и, надвинув защитное стекло на лицо, тронулся.

Глава 6. Появление

Ощущение новой жизни! Вот какое чувство он сейчас испытывал. У него в рюкзаке куча денег! Под ним классный мотоцикл! Он едет в Питер! Лето! Тепло! Восторг охватил его сознание. И угроза его жизни, и вообще вся эта неожиданно возникшая ситуация сейчас казались приключением. Интересным приключением. «Если кто-то и решил поиграть с ним, то это щедрый человек!» – подумал он.

Спустя тридцать минут Глеб вел мотоцикл уже уверенно и спокойно. Как будто и не было этого перерыва в десять лет. Физическая память все сохранила. Путь был длинный, и времени было предостаточно, чтобы поразмышлять обо всем, что с ним сегодня произошло. Этим он и занялся: «Есть двоюродный прадед, которому, должно быть, сейчас уже более ста лет и он, оказывается, еще живой. Далее. Есть Розин Афанасий Тимофеевич, от которого ему угрожает опасность. Розин, как теперь выясняется, интересовался его прадедом. То есть вел с ним игру при их встрече. Получается, он догадывался, что я могу быть Чичериным, но сомневался – видимо, не хватало информации. Он или знаком с прадедом, или, если он действительно адвокат, то представляет интересы того, кому нужен я. Какие интересы? И почему столько внимания к моей персоне? Одно можно точно сказать: кто бы ни были эти люди, которые мне помогают, они не бедные. Конверт, фотография, мотоцикл, деньги, паспорт, права на другую фамилию, письмо, Женька с его рассказом! И флешка с записью! И то, что я сейчас еду! Все эти факты говорят о том, что все происходящее со мной – реальность! Одни мне хотят помочь куда-то добраться, по крайней мере, это пока так выглядит. А вот другие чего хотят?»

В процессе размышлений над происходящим у него даже появилась мысль изменить маршрут и уехать куда-нибудь, затаиться. Денег было достаточно. Можно было купить палатку, спальник – и в Карелию! Как вариант. В леса. Там красиво. Найти какое-нибудь озеро или речку. Накупить еды и пожить какое-то время, пока все не утихнет. Вот утихнет ли? У этих людей все организовано – найдут. А если действительно его жизнь под угрозой? И этот старик в самом деле брат его прадеда? И действительно хочет ему помочь? Много было различных вопросов, а вот с ответами дела обстояли хуже.

На спидометре стрелка показывала периодами до ста шестидесяти километров в час, и Глеб чувствовал в себе запал перейти и на большую скорость. Но не хотел испытывать судьбу. Да и видимость уже была плохая.

Практически стемнело. Он остановился на автозаправочной станции. Долил бензин и разобрался, где включается свет. Не хотелось нажимать кнопки на ходу. Это могло привести к непредсказуемым последствиям, да еще и на большой скорости. Вот так он и ехал последние километры десять в размышлениях без света, пристроившись за «Мерседесом», чтобы хоть как-то видеть дорогу.

Еще ему очень хотелось есть. Он попытался вспомнить, когда последний раз принимал пищу. Оказалось, что утром. Это была чашка кофе и пара бутербродов с сыром. «Как будто другая жизнь была с утра!» – подумал он. Прошло всего несколько часов с того момента, как началась вся эта история, а такое ощущение, что целая жизнь прожита. Интересная, насыщенная событиями и непонятная. Он совершенно ничего не боялся, по крайней мере, сейчас. Даже капли страха, если можно так выразиться, не испытывал. «Оказывается, я авантюрист!» – подумал он и улыбнулся. До этого дня, как оказалось, он многого про себя не знал. Например, про то, что он может так потеряться и быть таким беззащитным в положении добычи для кого-то.

При заправке было кафе. Глеб заказал себе кофе, несколько бутербродов и, сев за свободный столик перед висевшим на стене телевизором, стал, поглощая пищу, параллельно загружать навигатор на «айфон». Если трассу до Питера он знал хорошо, не раз по ней приходилось

ездить на машине, то вот нужную улицу в городе и номер дома без помощи этого чудо-устройства найти было сложнее.

Пока приложение загружалось, Глеб откинулся на спинку стула и, запивая кофе бутерброд, стал смотреть, что происходит в мире. Ведущая новостного блока Life-News рассказывала об убийстве, которое сегодня произошло днем недалеко от Старого Арбата. Был убит мужчина примерно сорока лет. Он получил пулевое ранение в область головы. Стрелявшего зафиксировали многочисленные камеры видеонаблюдения, и по горячим следам его удалось задержать в метро на станции «Чеховская». Мобильные репортеры засняли задержание и видео пустили в эфир. Глеб присмотрелся. Что-то было знакомое в этом человеке. Присмотревшись получше, он узнал в нем того парня, который сегодня в вагоне положил ему в карман флешку и предупредил о Розине. Та же футболка, та же бейсболка. Глеб даже на мгновение перестал жевать и застыл, поднеся чашку кофе ко рту. «Ничего себе! – подумал он. – А вот это уже не шутки, если стали появляться трупы». Он поставил чашку на стол, так и не сделав глотка. На экране телевизора ведущая что-то продолжала рассказывать, но Глеб уже не слышал ее. Он посмотрел на мобильник, увидев, что приложение загрузилось, взял телефон и вышел из кафе. Подойдя к мотоциклу, сел на него и через несколько секунд тронулся.

Весь оставшийся путь он провел в размышлениях. На него произвело очень большое впечатление это событие. Он был подавлен, осознавая, что вся эта история уж очень похожа на реальный детектив, в котором он – главный герой. И все это не розыгрыш, на что он в глубине души так надеялся.

Глава 7. Блондинка

В Петербург въехал в семь часов утра. Была среда, семнадцатого июля две тысячи двенадцатого года. Время и число он увидел на своем гаджете, когда, въехав в город, остановился, чтобы включить навигатор.

Маршрут был проложен, и женский голос предложил следовать дальше два километра триста метров. В это время суток машин в городе было еще не так много, и Глеб с удовольствием ехал по этим, пока еще не загруженным пробками, удивительным улицам. Ему было хорошо! Никакой усталости, хотя позади примерно семьсот километров проделанного пути и целый день нервного напряжения. Даже то жуткое происшествие, которое он увидел по телевизору, уже его не так беспокоило.

Спустя несколько минут он свернул на улицу Чернышевского и остановился возле дома восемнадцать. Женский голос навигатора сообщил ему, что он прибыл на место.

Это было бледно-желтое пятиэтажное здание дореволюционной постройки. Со стороны улицы подъездов не было. Глеб проехал сквозь арку и очутился во дворе. Петербуржцы такие дворы называют «колодцами». И действительно, похоже на колодец. В центре – небольшая площадь (двор), окруженная со всех сторон стенами домов и множеством окон. На этой площадке стояли несколько легковых машин. Глеб выключил двигатель и поставил мотоцикл на свободное место возле белого «Ауди». Осмотревшись вокруг, он насчитал три подъезда и методом исключения, ориентируясь по расположению дома с номером со стороны улицы, направился к правому от арки. Подойдя, он обнаружил, что дверь заперта на кодовый замок. Глеб достал из рюкзака связку ключей и на ней нашел магнитный ключ (на вид напоминающий синюю пуговицу размером с двухрублевую монету). Он приложил ее к специальному месту на двери и услышал плакающий сигнал. Затем потянул за ручку, и дверь поддалась.

Подъезд оказался тесным и обшарпанным. На этаже располагалось по три квартиры. Он посмотрел нумерацию и поднялся этажом выше.

Третий этаж, квартира семь. «Вот она», – сверкнула, как молния, мысль. Металлическая черная дверь. Он чувствовал, как в нем нарастало напряжение. Что там было, за этой дверью? Кто его там ждал? У него не было ответов на эти вопросы. И вот эта неизвестность настораживала. От тех чувств, которые он испытывал, когда ехал сюда по ночной трассе, не осталось и следа. Начинался новый этап этой захватывающей истории.

Он нажал на кнопку звонка. Послышалась «соловьиная трель». Подождав несколько секунд, Глеб еще раз нажал на кнопку. Кроме очередной трели, за дверью ничего не происходило. Он посмотрел на часы: тридцать пять минут восьмого. «Нужно открывать дверь, а то привлеку внимание соседей своим трезвоном, а мне это сейчас не нужно», – подумал он и стал подбирать ключ к верхнему замку. Ему понадобилось секунд пятнадцать, чтобы открыть его и войти в квартиру.

В коридоре горел свет. По правую сторону от входа были две закрытые двери. Еще одна находилась чуть дальше по коридору. Еще одна – слева. Глеб, не разуваясь, подошел к ближайшей и открыл ее. Это была кухня, в ней никого не было. Он пошел дальше по коридору и по очереди заглянул за две другие двери. Это оказались ванная комната и туалет. Оставалась последняя дверь. Глеб осторожно открыл ее и обнаружил хорошо обставленную комнату. Он зашел в нее, осмотрелся. Никого. Бросив рюкзак на пол рядом с диваном, Глеб подошел к окну и, немного отодвинув штору, постоял несколько минут, наблюдая за двором, – ни единой души. Затем подошел к дивану и сел. Диван был очень удобный. Тело расслабилось. Глеб откинулся на мягкую спинку и только сейчас почувствовал усталость. Она появилась мгновенно и сразу поработила все тело и сознание. Он не спал уже сутки. Посидев минут пять, мужчина снял

обувь и разлегся во весь рост. Тело гудело от усталости, а перед закрытыми глазами расстилась дорога, освещаемая фарой мотоцикла. Он уснул.

Его разбудило ощущение, что в квартире кто-то есть. Ему казалось, что он слышит шаги, разговоры. Открыв с трудом глаза, прислушался. За окном эмоционально разговаривали две женщины. «У этих колодцев хорошая акустика», – подумал он, продолжая лежать. Ему так не хотелось вставать с этого чудо-дивана! Да и мозги еще плохо соображали. Он перевернулся на спину. И тут заметил, что дверь была закрыта. У Глеба появилось чувство тревоги. Дремота растворилась мгновенно. Организм получил порцию адреналина. Сердце застучало чаще. Дверь оставалась открытой, когда он укладывался на диване – он это точно помнил. Как вошел в комнату, больше к двери не подходил. Сразу же вспомнил, что входную дверь не закрыл за собой на замок. Вспомнил и то, что не заблокировал мотоцикл. «Как же я мог так неосторожно поступить?» – понеслись мысли одна за другой. «Рюкзак!» Он перевернулся и посмотрел на то место, куда его положил. Тот лежал на месте. Глеб тихо, насколько это было возможно, поднялся и стал надевать кроссовки.

Раздалось какое-то жужжание. Оно напоминало вибровозвонк телефона, лежащего на столе. Ему не раз приходилось слышать этот звук, и этот был именно такой. Он доносился с той стороны двери. Жужжание продлилось пару секунд, а затем послышался женский голос.

– Да, он еще спит. Да, я понимаю, что уже половина четвертого. Но он не спал целые сутки, жалко будить. Да и неизвестно, когда ему еще придется поспать. Приехал в половине восьмого. Нет. За ним никого не было. Мы наблюдали. Я Николаю докладывала каждые пятнадцать минут на протяжении всего пути. Да. Я все поняла. Хорошо.

Голос умолк, и послышались шаги. Они приближались к двери, разделяющей его и ту, которая шла из новой реальности, шестая по счету после Владимира, Афанасия Тимофеевича, старика с записи на флешке, мужика на озере и парня в метро.

Ручка осторожно опустилась, и дверь начала открываться. Сердце заколотилось еще быстрее. Глеб смотрел на открывавшуюся дверь и не знал, что ему делать. Встать? Лечь и притвориться, что он еще спит? Дверь продолжала открываться как в замедленном кадре. Спустя мгновение в комнату вошла девушка лет двадцати восьми. Коротко стриженные светлые волосы, большие карие глаза, взгляд которых излучал уверенность. Одета она была в серую футболку с короткими рукавами, темно-синие джинсы, на ногах – светлые летние кроссовки. Она ничуть не удивилась, увидев сидящего на диване Глеба и, остановившись перед ним, произнесла:

– Добрый день. Меня зовут Кристина. Я по поручению Платона Захаровича. Буду вас сопровождать до пункта назначения. – Произнесла эту короткую речь, она замолчала. Глеб как сидел, так и оставался сидеть на своем месте. Ему пока в голову не пришла ни одна мысль о том, что ответить этой прекрасной молодой особе. А девушка действительно была красива. Пауза затянулась. Ей стало немного не по себе.

– С вами все в порядке? – поинтересовалась она у безмолвно сидевшего и смотревшего на нее мужчины. Глеб как бы опомнился. Встал и протянул руку, делая при этом шаг в ее сторону:

– Здравствуйте! Меня зовут Глеб, и я, по всей видимости, являюсь вашим объектом, который нужно куда-то доставить. – Их руки соприкоснулись в приветственном рукопожатии, и на ее лице промелькнула улыбка.

– Можно сказать и так, – ответила девушка, внимательно всматриваясь в зеленые глаза мужчины.

– В нашем распоряжении есть, – она посмотрела на ручные массивные часы, – сорок минут. Предлагаю вам принять душ, а я пока приготовлю кофе. Как вы смотрите на такое предложение?

– А что потом? – спросил Глеб.

– Потом мы покинем эту квартиру и больше сюда не вернемся. У нас долгий путь. После того как вы примите душ и выйдете, я вам расскажу дальнейшие наши действия. – Она опять посмотрела на часы. – У нас осталось уже тридцать девять минут.

Глеб решил больше не задавать вопросов и пошел в ванную комнату. Раздевшись, он включил воду и, настроив нужную температуру, встал под струю. Вода – это живительная субстанция. Не зря человек большей своей частью состоит именно из нее. Глеб чувствовал, как с каждой минутой он становится бодрее, его разум проясняется. Он даже принял и контрастный душ, меняя температуру воды. В кухню он вошел посвежевшим и готовым к новым приключениям – а именно так он к этому всему стал относиться.

Девушка стояла возле окна и что-то высматривала. Когда Глеб вошел в кухню, она повернулась и со словами «С легким паром!» предложила ему сесть за стол. На столе стояли две пустые чашки. На тарелке лежали бутерброды с сыром и колбасой.

– Кофе растворимый, – произнесла она. – Вам сколько чайных ложек на такую чашку?

– Полторы ложки будет достаточно, – уточнил Глеб. Девушка положила ровно столько кофе, сколько он озвучил, а себе одну. Затем в обе чашки налила кипятка и открыла сахарницу с песком.

– Что дальше? – поинтересовался Глеб, насыпая в чашку сахар.

– Дальше мы выпиваем кофе, едим бутерброды и едем.

– Куда?

– Этого пока сказать не могу.

– А что можете? Вы понимаете, что я не знаю, что происходит? Какие-то люди? Какая-то угроза жизни? Меня, знаете ли, не за что убивать. Я, конечно, не подарок, но не до такой же степени! Если у кого-то есть ко мне претензии, то я про них ничего не знаю. Скажите, и разберемся. – Глеб говорил все это спокойным голосом, но эмоционально. Эта девушка была первым человеком, у которого можно было узнать хоть что-то. Вот он и спрашивал.

– Вы все узнаете в свое время, – ставя чашку на стол и глядя ему прямо в глаза, спокойно ответила она.

– А если не будет потом? Я вот возьму и никуда не поеду, пока не получу хоть какую-то информацию. – Девушка не сводила с него взгляда. Она медленно пила кофе и внимательно следила за поведением собеседника.

– Все, что мы делаем, это для вашего же блага. Вы все в свое время узнаете. Есть причины, по которым я сейчас вам всего рассказать не могу. И очень вас прошу довериться нам и не делать глупостей.

– А я и не собирался делать глупости. С чего вы взяли? Если вы считаете, что глупость – это то, что я могу никуда не поехать, так это только с вашей точки зрения. А с моей все выглядит совершенно нормально. Человек может не хотеть ехать или идти туда, куда он по каким-то своим причинам ехать или идти не хочет. И это тоже нормально. Расскажите мне, почему я должен поехать? Почему я вам всем должен верить? А ведь за последние сутки те немногие, с кем мне приходилось общаться, только и делают, что просят поверить им.

– С вами непросто, – проговорила девушка.

– Возможно, – согласился Глеб. – Но речь идет о моей жизни, если я не ошибаюсь. По крайней мере, меня об этом предупредили уже несколько человек.

– Именно так, – согласилась она.

– Так что?

– Так то, что вам действительно угрожает опасность. И люди, от которых она исходит, очень могущественные. Поэтому нам нужно действовать четко и быстро. Любая ошибка или промедление может стоить жизни не только вам, но и другим. И если вы будете капризничать как ребенок, то шансы у наших врагов увеличиваются. – Она допила кофе и встала. Глеб до сих пор никак не мог еще поверить, что это все серьезно. Ну не могло с ним произойти все это!

Кто он такой, что из-за него могут пострадать другие люди?! У него никак не укладывалось все это в голове.

– Интересно! – произнес он. – Чего я такого натворил, что мной заинтересовались могущественные люди? Насколько я помню, о могущественных людях я вроде не писал. Так, о нескольких известностях из шоу-бизнеса и только! Но они так себе... Назвать их могущественными язык не поворачивается.

– Допивайте свой кофе, и в путь. Нас ждут, – сухо произнесла девушка.

Глеб посмотрел на нее и решил больше не задавать вопросов. Он вообще принял решение с ней больше не разговаривать. «Если она не может ему ничего рассказать, то и смысла спрашивать нет, – подумал он. – Буду плыть по течению. Вроде спасают меня от кого-то. Вроде добра мне желают. А может, в полицию обратиться? – вдруг неожиданно промелькнула у него мысль. Как я раньше об этом не подумал?! Сам иду в лапы каким-то людям, а в полицию и не подумал позвонить или приехать! Вот насколько потеряна в них вера! В момент опасности про них даже и не думаешь! А если она говорит правду, и эти люди могущественные? Тогда в наших коррумпированных органах меня за кругленькую сумму со всеми потрохами продадут. Как быть? Надежда только на самого себя. Значит, нужно самому спасать себя». С этой мыслью он допил остаток кофе и встал.

– Я готов. Поедемте.

Когда они вышли во двор, то кроме двух женщин, которые продолжали о чем-то увлеченно и громко беседовать, никого больше не было. Глеб подошел к мотоциклу и завел его.

– Я поведу, – произнесла девушка.

– Хорошо. Вы так вы. – Глеб не спорил. Ему не хотелось ничего доказывать. Он уже принял решение спросить у того, кто ему сможет ответить на все его вопросы. Как бы ни закончилась эта история, но у него точно будет такая возможность. Даже перед смертью. Ему в любом случае должны предъявить претензию. И чем быстрее он встретится с этим человеком или людьми, тем лучше. Эта неопределенность, хоть и красивая с точки зрения приключения и сюжета для статьи, а может, даже и для романа, все же тяжелое бремя. Так что он решил больше не тратить время на пустяки.

Девушка села за руль, а Глеб – сзади. Мотоцикл тронулся, и ему пришлось обхватить ее за талию, чтобы удержаться на сиденье. Она никак не отреагировала. Он обхватил ее покрепче, и получилось так, что прижался к ней очень близко. А по-другому никак. На этом мотоцикле сидеть на заднем сиденье, не прижавшись к водителю, было сложно. Может, и возможно, но неудобно и рискованно, особенно на большой скорости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.